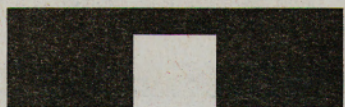

Молчание ягнят, или Большой голос маленькой Пи Джей

Критик ХУДОЖЕСТВ

Пастбище овец — дело трудоемкое. Требуется изрядная силушка (весь день на ногах) и зычный голос. Как все это вмещается в хрупком тельце Пи Джей Харви — уму не поддаваемо.

Насчет овец это я потому, что выросла будущая рок-вамп на английской овцеферме, куда нелегкая судьбина забросила ее папу-каменолома и маму-артистку. С детства дитя только и слушало сплошь Роллингов, «Крим», Лу Рида и прочая, короткая короткая затишья за занятиями гитарой и саксофоном.

Поэтому неудивительно, что судьбой уготовано было, чтобы малютка Полли Джин (полное имя певицы) встала в один ряд где-то между Дамандой Галас и Бьорк.

Бросив доить (или что там еще с ними делают трудолюбивые англичане) овец, Пи Джей начала трудиться на ниве музыки, кочуя из одной рок-банды в другую. Ее дебютный альбом «Dry» («Сухо»), 1992, продавали аж в Америке. Актуальная сумеречно-сексуальная тематика и леопардово-декадентский прикид сразу сделали пастушку культовой личностью. После развода с командой она пускается в сольное плавание. Пи Джей Харви приглашают в свои проекты такие

братья по отсутствию разума, как Ник Кейв и Трики. Ее упорно числят по панковскому ведомству — она объясняется в любви к Бобу Дилану (тамошний Гребенщик). На концерт Пи Джей Харви в рамках водного фестиваля в Стокгольме мне пришлось прийти за два часа.

После разогрева (бритпопы из «Supernaturals») и часового саунд-чека собравшиеся перед сценой полгорода выглядели натурально стадом овец. Очень счастливых овец обоего пола. Потому что, как поет сама Пи Джей, «просто я работаю для людей, просто я делаю то, что могу». А может певица многое.

Например, раскатать флегматичных шведов до умоисступления. И не то чтобы музыка забойная, просто каждая песня Харви — вещь в себе, с особой внутренней энергией, которая развивается внутри собственного пространства, очень драматичная. Она то водит тебя по извилям подсознания, колотит фэйсом обо что ни попадя, а то поднимает на воздух к ангелам.

Короче, в течение часа я прожил с этой женщиной долгую мучительную и счастливую жизнь. Остаток праздника прошел, как в тумане. Когда я вернулся, рубль рухнул к моим ногам.

Веч. Москва.
1998.-21 авг.-С.Ф.

Рисунок Алексея ИОРША

